

Правовые аспекты поддержки государством производства попутного нефтяного газа. Действующее правовое регулирование и проблемные вопросы

К. И. Налетов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Legal Aspects of State Support for the Production of Associated Petroleum Gas. Current Legal Regulation and Problematic Issues

K. I. Naletov

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена правовым вопросам регулирования государством переработки и использования попутного нефтяного газа (ПНГ) при добыче полезных ископаемых. По мнению автора, извлечение попутного нефтяного газа, равно как и извлечение отбензиненного сухого газа из ПНГ должно регулироваться законодательством Российской Федерации о газоснабжении. В данной статье автор ставит три взаимосвязанных вопроса: 1) являются ли условия отнесенные законодательством о недрах к категории обязательных в смысле статьи 12 Закона Российской Федерации «О недрах» существенными условиями в смысле пункта 2 части 2 статьи 20 того же закона; 2) является ли нарушение недропользователем указанного в лицензии уровня добычи ПНГ нарушением существенного условия недропользовательской лицензии и основанием для ее прекращения (приостановления, ограничения); 3) правомерно ли отождествление существенных условий недропользовательской лицензии и существенных условий гражданско-правового договора (абзац 2 пункт 1 статьи 432 ГК РФ) или по крайней мере проведение аналогий между ними.

Ключевые слова: право, недропользование, газоснабжение, добыча, переработка, нефть, попутный (нефтяной) газ, охрана окружающей среды, недропользовательская лицензия, существенные условия.

Abstract

This article is dedicated to legal questions of state regulation of the recycling and utilization of the associated petroleum gas during the mining. According to the author extracting associated petroleum gas and of dry stripped gas is to be regulated by the legislation on gas supply. This article stipulates 3 questions: 1) can the terms, which are «binding» under the art.12 of the Russian Subsoil Law, be qualified as «substantial» terms under the art. 20 (2) (2) of the same Law, 2) whether the breach of the associated petroleum gas output stipulated by mining permit (license) forms the breach of the «substantial» term of the mining license, which leads to its termination (suspension or limitation); 3) can the «substantial» terms of mining license be identified with substantial terms of private law contract under the art. 432 (1) (2) of the Russian Civil Code or at least to be seen as its analogue. Notwithstanding the fact that the extraction of the stripping of the associated petroleum gas as well as of stripped dry gas is de facto a kind of recycling, it cannot be qualified as recycling under the art. 220 of the Russian Civil Code.

Keywords: law, subsurface use, gas supply, the extraction of oil, recycling, oil, associated petroleum gas, environmental protection, mining license, fundamental term condition.

Диверсификацию российской экономики или, говоря языком современной публицистики, «снятие ее с нефтяной иглы» целесообразно начинать с изменения структуры экспорта (перехода от экспорта сырья к экспорту переработанной продукции) извлеченного из добытой нефти попутного нефтяного газа и переработанной нефти. Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» относит к газу, помимо собственно добытого газа, также нефтяной (попутный) газ и отбензиненный сухой газ и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями. Каждый из перечисленных видов газа является продуктом очистки. Так, отбензиненный сухой газ является продуктом переработки нефтяного попутного газа.

Статья 27 данного Федерального закона закрепляет приоритетный доступ к свободным мощностям газотранспортных и газораспределительных сетей поставщикам для транспортировки отбензиненного сухого газа, получаемого в результате переработки нефтяного (попутного) газа.

Согласно пункту 10 Положения об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе ОАО «Газпром»¹, поставщики, транспортирующие отбензиненный сухой газ, получаемый в результате переработки нефтяного (попутного) газа, и в ситуации отсутствия достаточной для удовлетворения всех рассматриваемых заявок свободной мощности газотранспортной системы также имеют первоочередной приоритет.

Демонополизация нефтяного и газового бизнеса, выразившаяся в разделении вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), отражает общую тенденцию к специализации отраслей ТЭК: добыче, переработке, хранению, транспортировке, распределению, потреблению и обороту. Такой компонент процесса добычи нефти, как переработка попутного нефтяного газа может быть основным (или единственным) видом деятельности. По мнению автора, современные реалии таковы, что даже экономическая нецелесооб-

разность выделения переработки газа в самостоятельный вид хозяйственной деятельности не является препятствием для развития переработки в качестве такового. Государственное регулирование (в том числе законодательство) может иметь свое материальное основание в категориях, совершенно не связанных с экономической (хозяйственной) целесообразностью. Специфика государства как участника предпринимательских отношений такова, что оно не просто может себе позволить добиваться решения стратегических задач не ставя во главу угла прибыль, но и обязано ставить во главу угла не получение дохода, а интересы страны, общества в целом². Сложно не заметить, что правовое регулирование переработки попутного нефтяного газа вряд ли может служить примером противоречия экономической целесообразности и стратегическими целями государства – сжигание попутного газа в факелах является уничтожением невозобновляемого энергетического ресурса и наносит вред окружающей среде – недаром затраты на реализацию мероприятий по обеспечению использования и утилизации попутного нефтяного газа в силу прямого указания пункта 11 статьи 16.3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» признаются компенсируемыми как мероприятия направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Энергетическая стратегия России ставит в том числе задачу стимулирования эффективного недропользования на основе полного и комплексного извлечения топливно-энергетических ресурсов (газа и нефти) из недр, что достигается за счет извлечения попутного газа при добыче нефти. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики»³ утверждена одноименная государственная программа, одним из индикаторов показателей эффективности которой является увеличение глубины переработки нефтяного сырья.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 858 (ред. от 19 июня 2014 г.) «Об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 29. – Ст. 3525.

² В качестве хрестоматийного примера можно привести освоение космоса, которое, не принося существенных материально значимых результатов в настоящее время, в обще-

мировом масштабе является одним из важнейших направлений развития человечества. Поддержка фундаментальной науки, оборонной промышленности также не принесет прибыли, однако было бы крайне недальновидным отрицать ее необходимость.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (ч. III). – Ст. 2167.

Участники VIII международной конференции «Попутный нефтяной газ-2017», прошедшей в Москве 17 апреля 2017 г., пришли к выводу о том, что вся индустрия переработки попутного нефтяного газа будет «...вращаться вокруг решения задачи обеспечения максимальной эффективности его добычи (производства) и использования. Второй задачей будет достижение баланса интересов государства, нефтяников и экологического сообщества». Также участники конференции констатировали, что «рост добычи газа на территории Российской Федерации обеспечен исключительно за счет переработки ПНГ»¹.

Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации является согласно подпункту а пункта 1 части 3 статьи 11 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» главным документом стратегического планирования федерального уровня.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. затрагивает вопросы энергетического права именно в части поддержки энергоэффективности, использования сжиженного (природного) газа (СПГ), активного внедрения природоохранных технологий в производство. В этом же Послании констатируется существенное количество сжиженного попутного газа на территории Российской Федерации, в связи с чем предлагается принятие бизнес-сообществом таких мер природоохранного характера, как инвестирование в сети АЗС и топливных систем, использующих попутный сжиженный газ. Отмечается одновременно и затратность этого проекта, и его перспективность.

В этой связи можно говорить о том, что политический запрос на сокращение сжигания и рассеивание попутного газа на российских месторождениях существует.

С истощением запасов газа на сухопутной территории России неминуемо активное вовлечение ПНГ в хозяйственное использование, а затем и в гражданский оборот. В связи с этим возникает

повышенный интерес и к правовому статусу ПНГ, и к правовым вопросам практического характера, возникающим при его добыче².

Одним из немногих компромиссов в сфере энергетического права является комплексный характер его предмета. Вместе с тем в качестве основания для подобного утверждения исследователи, как правило, указывают на то, что его предметом являются отношения по разведке, добыче (производству), хранению, переработке, транспортировке, распределению, потреблению и обороту различных типов энергетических ресурсов: электрической энергии, нефти и газа, тепловой энергии [13. – С. 63]. И если электроэнергия прямо названа в действующем законодательстве товаром, находящимся в свободном обороте, что позволяет ей быть предметом гражданско-правовых отношений, то в отношении нефти и газа столь однозначное утверждение явно преждевременно.

Если разведка и добыча нефти и газа относятся скорее к предмету публично-правового регулирования³, то хранение, транспортировка, оборот и распределение – к сфере гражданско-правового регулирования. Процесс выделения попутного нефтяного газа представляет собой переработку нефти и является составной частью добычи нефти и газа, что означает его подчинение нормам законодательства о недрах и отчасти законодательства о газоснабжении, или частью процесса транспортировки, хранения и распределения нефти и газа, что означает его подчинение нормам гражданского законодательства.

Переработка попутного нефтяного газа одновременно регулируется нормами гражданского законодательства, законодательства о конкуренции, законодательства о недрах, о газоснабжении и об охране окружающей среды. С формальной точки зрения переработка газа не входит в сферу действия законодательства о газоснабжении (см. статьи 2 и 3 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации»). Вместе с тем переработка является неотъемлемой частью транспортировки, хранения и поставки газа. Более того, добыча газа (которая также является видом газоснабжения в силу статьи 2 Федерального закона

¹ URL: <http://energias.ru/pressroom/articles/poputnyy-neftyanoy-gaz-v-rossii-dorogu-osilit-idushchiy/> (дата обращения: 18.10.2019)

² К определению момента извлечения попутного газа из сырья, разграничению добычи попутного газа, его производству и переработке, к определению собственника попутного нефтяного газа и т. д.

³ Данный вывод стал результатом почти десятилетней дискуссии, имевшей место в начале нулевых годов этого столетия. Сторонниками гражданско-правовой природы отношений недропользования являлись в разное время Ю. М. Туктаров и Я. О. Золоева [13; 2]. Противоположную (хотя и компромиссную) позицию занимали Б. Д. Ключкин [4], Р. А. Курбанов [6] и К. И. Налетов [9].

«О газоснабжении») требует переработки (необходимо сжатие газа на компрессорной станции на месте его добычи). Транспортировка газа без первичной очистки является причиной быстрого износа газовых магистралей. За первичной переработкой следует вторичная переработка на заводах химической промышленности, которая, в зависимости от применяемых технологий, подразделяется на главные и вторичные способы переработки газа. Наконец, производство ПНГ априори предполагает отделение газа от нефти. По сути, ПНГ является именно продуктом переработки нефти. Поскольку эти сферы деятельности входят в процедуру газоснабжения, постольку переработка газа регулируется нормами законодательства о газоснабжении.

Закон Российской Федерации «О недрах» не определяет момента, с которого полезные ископаемые юридически считаются добытыми из недр и могут быть субъектом права собственности не только государства, но и частных лиц. С точки зрения обыденного понимания вещей, переработка нефти не является недропользованием, поскольку непосредственно не связана с извлечением полезных ископаемых из недр – возможна переработка только уже добытых полезных ископаемых. Но если рассматривать переработку ПНГ как использование отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств (в данном случае нефти), то такая переработка однозначно является составляющей процедуры по добыче полезных ископаемых.

Закон Российской Федерации «О недрах» регулирует отношения в сфере добычи полезных ископаемых и связанных с добычей полезных ископаемых перерабатывающих производств, объединяя таким образом переработку с добычей. В пунктах 5 и 6 статьи 23 Закона в числе критериев рациональности недропользования указывается в том числе на обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и *совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов*, а также их достоверный учет. При установленном нерациональном использовании недр право пользования ими может

быть ограничено, приостановлено или прекращено. В статье 23.3 этого Закона предусматривается такая обязанность недропользователей, осуществляющих добычу минерального сырья (в том числе нефти) по его первичной переработке, как отделение попутного нефтяного газа от минерального сырья.

Перечень условий недропользовательской лицензии сформулирован как открытый – часть 2 статьи 12 Закона Российской Федерации «О недрах» разрешает включать в условия лицензии и приложения к лицензии (ранее именовалось лицензионным соглашением) любые условия, соответствующие Закону Российской Федерации «О недрах». В частности, этими условиями может предусматриваться обязанность недропользователя обеспечить утилизацию попутного нефтяного газа. С одной стороны, данное условие не входит в перечень *обязательных* условий лицензии. Однако в перечень таковых входит в том числе и «согласованный»¹ уровень добычи *попутных* полезных ископаемых и указание на их собственника. Включение такого условия в перечень *обязательных* обостряет вопрос о квалификации «согласованного» уровня добычи попутного газа и его собственника в качестве «*важных условий лицензии*» в смысле пункта 2 части 2 статьи 20 Закона Российской Федерации «О недрах». Даже однократное нарушение условий лицензии, отнесенных к *важным*, является основанием для досрочного прекращения недропользовательской лицензии, приостановления (ограничения) ее действия.

В этой связи необходимо разрешить три взаимосвязанных вопроса правового регулирования лицензирования пользования недрами: первый состоит в том, являются ли условия, отнесенные Законом Российской Федерации «О недрах» к категории *обязательных* в смысле статьи 12, *важными* в смысле пункта 2 части 2 статьи 20 Закона Российской Федерации «О недрах», второй вопрос, вытекающий из первого – является ли нарушение недропользователем условия о согласованном уровне добычи попутного нефтяного газа нарушением *важного* условия недропользовательской лицензии и основанием для

¹ Термин «согласованный» намеренно взят автором данной статьи в кавычки, поскольку в реальности никакого согласования сторонами отношений в сфере пользования недрами не происходит. Недропользовательская лицензия является односторонним актом административной природы, хотя и особого рода (*sui generis*) санкционирующим пользование

недрами на определенном участке. Условия пользования недрами формируются в одностороннем порядке органами государственной власти, выдающими недропользовательскую лицензию.

прекращения (приостановления, ограничения) права пользования недрами и наконец, третий вопрос состоит в отождествлении существенных условий недропользовательской лицензии и существенных условий гражданско-правовой сделки (абзац 2 пункта 1 статьи 432 ГК РФ).

Пока на данные вопросы не получены однозначные ответы в действующем законодательстве государственные органы традиционно самостоятельно определяют условия недропользовательских лицензий в качестве существенных¹ [З. – С. 63– 69].

Закон Российской Федерации «О недрах» устанавливает весьма широкий критерий отнесения нефтяного газа к ПНГ. Таковым является газ, извлекаемый вместе с нефтью (пункт 23 части 2 статьи 23 Закона Российской Федерации «О недрах», являющийся, по сути, бланкетной нормой). В том же пункте указано, что более подробные критерии не относятся к нефти как к углеводородному сырью, соответственно не имеют отношения и к попутному газу. Из этого следует, что любой газ, любого качества, в любом количестве, извлекаемый вместе с нефтью, юридически является попутным нефтяным газом.

Извлеченный из участка недр газ уже может отчуждаться по гражданско-правовым договорам, основанным на нормах ГК РФ о соответствующих договорах купли-продажи товаров². Переработка нефти путем извлечения из нее попутного газа после ее добычи как переработка самого ПНГ регулируется гражданско-правовыми договорами оказания услуг, договорами подряда, а также смешанными или непоименованными в действующем законодательстве договорами, существование которых возможно исключительно в рамках гражданского законодательства.

В соответствии с положениями статьи 220 ГК РФ собственник материала (в данном случае собственник сырой нефти или, соответственно, собственник непереработанного газа) имеет право собственности на любую вещь, изготовленную путем переработки иным лицом, при отсутствии соглашения собственника нефти, и лица, извлекавшего из нее газ, об ином распределении права

собственности на произведенный (переработанный) таким образом газ. Но и при отсутствии такого соглашения собственник нефти, ставший собственником газа, обязан возместить стоимость извлечения ПНГ осуществившему его лицу. Однако вторая часть пункта 2 статьи 220 ГК РФ сформулировала правило, согласно которому в случае приобретения права собственности на новую вещь лицом, осуществившим переработку, это лицо обязано возместить собственнику материалов их стоимость. Данное правило иллюстрирует невозможность применения положений статьи 220 ГК РФ к отношениям по извлечению попутного газа из нефти (в последнем случае никакого нового продукта не создается – из нефти выделяется попутный нефтяной газ). Абсурдно требовать у лица, выделившего ПНГ, возмещения собственнику нефти ее стоимости. Представляется, что Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» должен предусмотреть норму специального характера регулиующую отношения по переработке нефти и переходу права собственности на попутный нефтяной газ.

Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определены следующие принципы воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду:

- принцип платности природопользования, которое осуществляется в том числе путем сжигания и (или) рассеивания ПНГ (принцип «загрязнитель платит»),
- принцип презумпции экологической опасности любой хозяйственной деятельности;
- допустимости воздействия на окружающую среду при условии соблюдения требований законодательства об охране окружающей среды;
- принцип использования наилучших доступных технологий для целей снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности.

Эти принципы являются основой для толкования норм Федерального закона «Об охране окружающей среды» о мерах охраны окружающей среды при сжигании и рассеивании нефтяного попутного газа и других, принятых в соответствии с данным законом нормативных правовых актов подзаконного характера.

¹ См.: Приказ Роснедр от 25 июня 2015 г. № 427 «О дополнении к приказу Федерального агентства по недропользованию от 27 февраля 2015 г. № 177 «О проведении разовой актуализации лицензий на пользование недрами».

² Продажа попутного газа, содержащегося в недрах, юридически возможна только в случае заключения соглашения о разделе продукции, которое заключается в отношении еще не добытых полезных ископаемых и является гражданско-правовым договором.

На основе нормы части 3 статьи 16.3 этого закона при определении платы за негативное воздействие на окружающую среду в отношении особо охраняемых территорий и объектов, равно как и при исчислении платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании и (или) рассеивании ПНГ, применяются дополнительные коэффициенты, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2012 г. N 1148 «Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа»¹. Согласно данному Постановлению соответствующая плата утверждается Правительством РФ. Предельно допустимая норма сжигания ПНГ на факельных установках и (или) его рассеивания устанавливается в объеме, не превышающем 5% от объема, добытого ПНГ. В силу пункта 7.5 ГОСТ Р 53713-2009 «Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила разработки», утвержденного и введенного в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 1166-ст, система использования попутного нефтяного газа, включая объекты утилизации газа, должна обеспечивать уровень его использования не менее 95%².

Для новых труднодоступных *морских месторождений* углеводородного сырья, месторождений, степень выработанности которых по состоянию на 1 января 2017 г. составляет более 0,01, к ставкам платы за выбросы применяется сниженный коэффициент, значение которого в период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2019 г. и с 1 января 2031 г. равно 1, а с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2030 г. – 0,25. Употребление в данном Постановлении термина «морское месторождение», означает, что данные правила распространяются и на месторождения в пределах территориального моря России (т. е. на территории Российской Федерации) и на месторождения, расположенные на

территории континентального шельфа Российской Федерации (юрисдикция Российской Федерации)³.

Как уже указывалось выше, расходы, произведенные на осуществление мероприятий по обеспечению использования и утилизации ПНГ, согласно норме пункта 11 статьи 16.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», признаются компенсируемыми как мероприятия, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, и вычитаются из суммы платы за негативное воздействие на нее.

Статья 46.1 того же Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержит обязательный принцип соответствия требованиям природоохранного законодательства процедур строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры добычи нефти и газа, их переработки, транспортировки, хранения и реализации, равно как и продуктов их переработки (в том числе процедуры производства попутного нефтяного газа). В соответствии с данным принципом пункт 2 части 2 статьи 22 Закона РФ «О недрах» требует от недропользователя недопущения сверхнормативных потерь нефти при переработке, и запрещает практику выборочной отработки полезных ископаемых.

Проведенное в данной статье исследование позволило прийти к следующим выводам:

Даже экономическая неэффективность (слабая экономическая эффективность) государственных мер по вовлечению в хозяйственный и экономический оборот попутного нефтяного газа не означает нецелесообразности его правового регулирования этих отношений – экологический вред, наносимый сжиганием попутного газа в факелах и его рассеиванием, несопоставим с интересом в обогащении (точнее – экономии за счет сжигания (рассеивания) ПНГ.

Содержание ряда документов программного характера позволяет говорить о востребованности сокращения сжигания и рассеивания попутного газа на российских месторождениях.

Все проблемы, возникающие при правовом регулировании любых общественных отношений,

¹ См.: Собрание законодательства РФ. – 2012. – N 47. – Ст. 6499.

² См.: ГОСТ Р 53713-2009. «Национальный стандарт Российской Федерации. Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила разработки» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15 декабря 2009 г. № 1166-ст). – М.: Стандартинформ, 2010.

³ Под термином «юрисдикция» в данном случае следует понимать сферу действия суверенной власти какого-либо государства во всех ее проявлениях (или в одном из них) (т. е. законодательной, исполнительной, судебной). То есть на данной территории, формально не входящей в состав России, действуют положения российского правапорядка.

можно разделить на проблемы фактически сложившихся общественных отношений, которые могут быть решены путем изменения действующего законодательства, и собственно правовые проблемы. Среди проблем фактически сложившихся общественных отношений, имеющих значение для правового регулирования, можно выделить проблему отнесения производства и переработки попутного нефтяного газа к добыче или к транспортировке. Производство и переработку ПНГ можно представить как составную часть добычи нефти и газа, что означает их подчинение нормам законодательства о недрах и отчасти законодательства о газоснабжении, или как часть процесса транспортировки, хранения и распределения нефти и газа, что означает их подчинение уже нормам гражданского законодательства. По мнению автора, переработка попутного нефтяного газа, которая исходя из содержания норм российского законодательства юридически является составной частью добычи нефти, регулируется нормами законодательства о газоснабжении.

Необходимо разрешение трех проблемных вопросов правового регулирования лицензирования недропользования: вопрос о том, относятся ли условия, определенные статьей 12 Закона Российской Федерации «О недрах», к обязательным и одновременно существенным в смысле пункта 2 части 2 статьи 20 Закона РФ «О недрах» (т. е. следует ли отождествлять существенные и обязательные условия недропользовательской лицензии в Законе РФ «О недрах»?); второй вопрос, вытекающий из первого, – является ли нарушение недропользователем условия о «согласованном» уровне добычи попутного нефтяного газа нарушением существенного условия недропользовательской лицензии и основанием для прекращения (приостановления, ограничения) права пользования недрами? Третий проблемный вопрос состоит в отождествлении существенных условий недропользовательской лицензии и существенных условий гражданско-правовой сделки (абзац 2 пункта 1 статьи 432 ГК РФ) или о проведении аналогий между ними.

Хотя позиция автора данной статьи относительно третьего вопроса состоит в отрицании тождества между существенными условиями гражданско-правовой сделки и существенными условиями недропользовательской лицензии в силу того, что лицензия на пользование недрами не является гражданско-правовой сделкой, тем не менее нельзя отрицать их внешней схожести, поэтому вопрос о возможности проведения аналогий между ними остается открытым.

Согласно пункту 23 части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О недрах», любой газ, любого качества, в любом количестве, извлекаемый вместе с нефтью, юридически является попутным нефтяным газом. Представляется, что данный критерий слишком мягок и позволяет недропользователям искусственно занижать количество сожженного или выброшенного в атмосферу ПНГ.

Распространение действия положений статьи 220 ГК РФ на отношения по извлечению попутного газа из нефти и выделению отбензиненного сухого газа из попутного газа невозможно. Во-первых, в результате этих операций не происходит изготовления никакого нового продукта – из нефти выделяется попутный нефтяной газ, а из ПНГ – отбензиненный сухой газ. Во-вторых, абсурдно требовать у лица, выделившего ПНГ, равно как и у лица, выделившего отбензиненный сухой газ из ПНГ, возмещения собственнику нефти (или соответственно, ПНГ) стоимости нефти или ПНГ, как это предусмотрено частью 2 статьи 220 ГК РФ.

Разумеется, правило о возмещении стоимости может быть изменено договором, однако очевидно, что статья 220 ГК РФ «Переработка» сконструирована для преобразования одного материала в иной путем прекращения существования исходного материала (прекурсора).

В этой связи представляется, что Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» должен предусмотреть норму специального характера регулирующего отношения по переработке нефти и переходу права собственности на попутный нефтяной газ.

Список литературы

1. Боголюбов С. А. Конституционные основы охраны окружающей среды // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 106–112.
2. Золоева Я. О. Концессионные и иные договоры с иностранными инвесторами в области добычи полезных ископаемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003).
3. Игнатьева И. А. Проблемы определения существенных условий лицензии на пользование недрами // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2016. – № 1–2. – С. 63–69.
4. Клюкин Б. Д. Формирование российского горного законодательства на основе законодательства о недрах // Законодательство и экономика. – 1995. – № 17–18.
5. Коваленко Д. Р. Нормативно-правовое регулирование в области использования и утилизации нефтяного попутного газа в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. – 2010. – № 5.
6. Курбанов Р. А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. – М. : Юриспруденция, 2005.
7. Курбанов Р. А., Лалетина А. С. Правовой режим международных трубопроводов на сухопутной территории, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации // Нефть, газ и право. – 2011. – № 6.
8. Лалетина А. С. Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права : автореф. дис. ... д-р юрид. наук. – М., 2011.
9. Налетов К. И. Правовые формы недропользования. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2008.
10. Пономарев М. В. Право собственности на отходы: правовые проблемы реализации и перехода // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 53–64
11. Салиева Р. Н. Роль принципов энергетического права в создании условий для развития конкуренции в сфере энергетики // Труды института государства и права РАН. – 2016. – № 6.
12. Семенихин В. В. Совместное создание активов (без создания простого товарищества) – регулирование, учет и налогообложение // Налоги. – 2014. – № 14. – С. 5–12.
13. Туктаров Ю. М., Золоева Я. О. Почему право недропользования является частным правом? // Закон. – 2007. – № 3. – С. 107–110.
14. Туктаров Ю. Е. Частная сущность права недропользования // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 14.
15. Шевченко Л. И. Развитие законодательства, регулирующего отношения по транспортировке нефти в системе магистральных нефтепроводов, и его влияние на теоретические представления об их правовой сущности // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 14–19.
16. Яковлев В. Ф., Лахно П. Г. Энергетическое право как комплексная отрасль права России. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П. Г. Лахно. – М., 2011.